

EMBODIED

AWALI

Music, lyrics (poems and translation),
vocals and all instruments, sound-design,
field recording, mix: **Tamara Shmidt**

Graphics: **Tamara Shmidt**

Master: **Kakaxa**

Photo: **blood.black.sandman**

November 2018, Prague

[ɪm] as 'I'm'

Often, when asked about my origin, I stumble. I am stuck. Because I am from everywhere. So sometimes I answer 'Ukrainian', because I happen to be born there. But I don't feel like it. My mom was born in Siberia. Does it make me also Russian? I'm not Russian. My grandmothers were from Poland and Czech Republic. And their ancestors came from Greece and Lithuania.

My surname is German... Oh yeah, and by the way, my grandfather was some kind of Mongolian, which I discovered just recently. So who am I now? I think I want to be seen as cosmopolitan, as the citizen of this planet, as a human, in the end I will always remain a "foreigner" wherever I go... and yet will be at home as long as there's a sky above my head...where I feel beloved and where are people dear to my heart. This is my story and by this bilingual album I embrace it.

['bɒdi] as 'body'

This album is a walk through the landscape of love. A walk that takes us back to our true selves. On this way we meet people that embody everything we've ever dreamed of and those that embody all our fears. We learn to let go and learn to own our feelings.

"I ask, please, for all of us, to learn through love. There was enough of pain".

<from 'Through Love' >

[d] as D1

The road between the points A and B. Between the nightmare and the dream. The axis.

Я пилигрим, бредущий к последней святыне
я обрела слова среди змей в пустыне
Там где барханы сливались с небесным сводом
Ангелы провожали меня
Окружали меня
хороводом

Я пилигрим, бредущий к своей святыне
Ты же последний, кто рядом со мной идёт
Может последний из тех, кто меня обнимет
Может быть первый из тех, кто меня поймёт

Я пилигрим среди гор, на скале, над обрывом
Ноги истоптаны в кровь,
но в своём порыве
я позабыла о страхе
мне боль не болит
Я и так жила на надрыве.
Мой храм стоит
Опираясь на скалы.

Я пилигрим, уставший, в горячем бреду
Ищущий путь в диком заросшем саду
Сколько апрелей
здесь яблони были в цвету,
и никто не заметил,
И кто знал, что лишь я их найду.
Здесь я увидела Бога,
здесь я себя обрету.

I am a pilgrim who heads to the shrine
who found voice among serpents and sandstorms
Where the dunes were merging with skies
and the angels were walking next to me

I am a pilgrim heading to a shrine
You're the last one who stayed by my side
You're the last one embracing me, kind
you're, the first one who may understand me.

I am a pilgrim who found the path
in the mountains and over the cliffs
My fear's fading into the past
no more pain I can feel in my limbs

My feet trampled into the blood,
I've already lived on the edge.
Here's my temple,
my desperate search
is over

I am a pilgrim in hot delirium
looking up in the crown of a tree
in a wild overgrown garden
I am kneeling in a silent plea

here the apple trees were in bloom,
no one noticed those fragrant flowers
or the bluebells or luscious lilacs
Now I'm here and I found my God
Found myself and for once forgot
all the suffering and the mourning
I went through on my lifelong journey

Тени высоких зданий
Отрывки и эпизоды
каких-то весенних воспоминаний
Почти больных, почти верных
Почти затертых
От бесконечных попыток
Понять

Чего ещё от меня ты хочешь?
ничего у меня отнять.

Все что было я продала за бесценок
Подарила бездомным
Бездушным
Бездонным
В своей грусти и в своей боли
Но присутствие духа и воли
Освещает меня изнутри
А снаружи горят фонари
И бледным светом глядят в меня.
Прямо в душу.
Я срослась с тобой. Как деревья
Которые душат
Я тебя,
ты меня.

Shadows of tall buildings
Scenes and episodes
of some spring memories
Almost sick, almost true
Almost faded
after endless attempts
to understand

So what else do you want from me?
There is nothing left, don't you see?

All I've had, now is sold
it is gone,
It was given away for nothing
to the homeless
Heartless
Bottomless
In their sadness and in their sorrow
they are empty and I am hollow
There's only a presence of hope
It's a spark that will grow into fire
Street lights sending the pulse by wire
Pale, they look straight at me.
We have grown together, you see
Like those trees
that just strangle each other
I strangle you,
and you - me.

Все ещё только могло начаться
Зарождалось нежное
Хрупкое и святое
А ощущение будто все уже у нас было
И наше совместное -
Мертвое и отжитое

Мы как оставшиеся в живых,
Но осиротевшие дети.
Как над телом Иисуса
рыдаем в беззвучной пьете
Мраморные, холодные
На пьедестале
Господи, как же души наши устали!
кричим исступлённо о тяжести нашего груза
И ворочаем труп
Не родившейся нашей любви

it was all just about to begin
something tender,
Fragile and sacred
was about to be born
but inside of me pulsates sorrow
as if all that we could have, is dead

Two of us are like orphaned children
who survived a terrible crash
weeping in a silent pieta
marble cold fills our ashen flesh

God only knows, how our souls are tired!
our burden is breaking us down
I'm whispering to you 'enough'
and the corpse of our unborn love
is left on our hands

esquisse

Вот сесть бы за стол на кухне
И вместе пить чай
Я подожду колени к груди и будем мечтать
Будет ночь на дворе а мы вместе
И нам уютно
И когда улицы вздохнут облегченно, безлюдные
Мы и сами утратим свой прежний облик
Я стану ласточкой а ты легким облаком

esquisse

let's sit down by the kitchen table
And share a nice cup of tea
I'll pull my knees high to my chest
and cozy up in a chair

let's dream a little
While it's night in our kingdom
and we are here and now, and together

we are fine, just like that
we embrace our darkness
and it's filling our space to the brim

and when streets sigh relieved and deserted
we can finally be ourselves

I will become a swift in the sky
and you will become a light cloud

Помню тебя в чистой холодной постели
Как слова твои согревали меня шелестели
Разливаясь потоками рек по темным ущельям
Словно...
тихие песни
слепых менестрелей

Помню, руки и серые полосы вен
Нам осталось недолго ждать перемен
Но пока ещё есть наше общее здесь и сейчас
Поцелуй меня так, будто это наш первый раз

Поцелуй меня так, как поэтов целует муза
Как новорождённого прижимая целует мать
Чтоб в душе моей осталась ранка как от укуса,
Которую хочется до крови, до кости расчесать

Я помню тебя на белом моих простыней
И как мы мечтали, что вместе отправимся в горы
Ты ушёл без меня.
Ты стал моим первым вором,
от ногтей и укуса остались белые шрамы
Ты ушёл без меня. Я осталась.
И я алтарь
И я жертва на алтаре
безымянного храма.

I remember you on cold crispy linens
As your words warmed me up
Spilled like rivers
like quiet songs
of blind minstrels

I remember your hands and grey veins
And the ceiling with rusty stains
Since we still have our here and now
I will try to remember.

Just like muses kiss their poet
Like the moonlight kisses the lake
Kiss me gently. And i will fade
like a haze in the morning

I remember you on cold crispy linens
As your words warmed me up
and we dreamed
We are free now.
And I am the altar
And the prey
bleeding out
on the altar
of a nameless abandoned shrine

Где ты теперь,
с кем ты живёшь и чем
о ком ты мечтаешь
сидя в последнем вагоне
поезда
глядя как путь убегает
во тьму

Где ты теперь и кем ты живёшь
чьё тело сжимаешь
в порыве любовном
Как отраву вдыхаешь
работу
И привыкаешь
к мысли о том,
Что именно так
Выглядит лучшая версия
личной твоей
свободы

Чем же ты стал
теперь?
Будешь при встрече
прятать глаза и шершавые руки?
Я не обижусь, поверь
Ты для меня
стал живым воплощением скуки

Where are you now?
who do you live with?
what are your dreams?
You are watching the road
being swallowed by darkness

Where are you now?
who do you live with?
Whom do you love?
Daily job is the poison
You used to inhale
and believe it's your personal freedom

What have you become?
Are you going to look away?
Don't you worry, we both went astray
you're banality caged in a body
of a human who lives to obey

Сегодня четверг, а я валюсь с ног
Я его вынесла, весь
Но почти уснула в пути. Мой бог.
Мне надо бы только присесть
Поесть, отдохнуть
Тёплой, влажной щекой
Упираясь в стекло
Я уснула в трамвае
Думала о твоих словах
И о том, что мы все умираем
Не считаем с конца, сколько зим
На пути к персональному раю
Кто то пойдёт на кухню, выпьет чёрного чаю
И ляжет в постель безмятежно
А утром какого-то мая
Все закончатся для него. Неизбежно.

А для себя я желаю чтоб ты продолжался.
Я хотела тебя запомнить
Дубль первый, дубль второй
Кто из нас теперь главный
А кто на скамье - запасной
Половина второго ночи
Свет открытого холодильника
Чем заедают строчки
Которых нельзя писать
пробелы по белому длинные
Эхом какой-то блюз
Мы рождались и умирали
Под печальное пение муз
Я оставлю свою завещание
Под магнитом на белой дверце
Я найду тебя, обещаю,
А пока забирай мое сердце.

Все было так плохо.
Так грязно
и хорошей музыки мало
И воздуха мало и любви.
И единственное, что меня спасало, был ты.

Я не могла уснуть, когда поздно, когда только мешаешь
Шелестящими вздохами и шагами
А когда рассвело - засыпала, прямо в пропасть из под покрывала
Я столько раз умирала
от нелюбви
всех мною забытых давно
любимых

Все было так плохо,
я даже читать не могла
Я видела буквы и точки
Я рядом с тобой но заочно
Собственно, кто ты? Не знаю
Мы в пьяной толпе трамвая
Последние из могикан,
мы любим и мы настоящие
И время вытекает из наших городом колотых ран
Страницы сливались в размытое грустью пятно
Я думала мне уже все равно
Никого полюбить не дано

Мне нежности не хватало,
Аромата крыжовника и сирени
Я молчу.
Было достаточно откровений.

В тебе останется мой голос
Во мне останется твой бит
Вспотевший лоб, уставший вид,
Глаза и мягкие ресницы
Мне хочется тебе присниться...

Почувствуй тепло моей ещё молодой
кожи

Мне было больно и одиноко тоже.

Как и тебе.

Я боялась,

что во мне не осталось

живого места

Что я стала кристаллом печали,

тоски неуместной

Даже ночью когда на улице 33,

я не могу согреться

Я кутаюсь в плед

и не могу согреться,

хотя в комнате 33

И от этого никуда не деться

Мне холодно изнутри

Я не знала, а ты слушал мои песни

И в них мои неумелые стихи

Мы посылали друг другу свои

любимые трэки

Один, для тебя особенный, теперь и

мой евергрин

В тебе ещё льётся мой голос

А во мне пульсирует твой бит

How we used to love я поставила на

репит

Мне так страшно что вот я стою пред тобой, вся как есть
Не стесняясь душевной своей наготы

Мне страшно,

ведь музыкой стал для меня и ты.

У меня бывают приступы любви к человечеству, но чаще
разочарование и озноб.

если честно, отшельник я и мизантроп

В толпе мне неловко,

Я живу методом проб

И ошибок.

Как много же их накопилось.

А может я тебе уже снилась,

просто ты не сказал?

Поверь, мне от тебя ничего не надо

Ты для меня как глоток полуночной прохлады

Если захочешь, меня обними при встрече

Как родную, как любимую, как свою

И то, что казалось давно утерянным, увечным, забытым,
погибшим в бою

за добро, за любовь и за красоту;

Оживет, и распушит помятые лепестки.

Я вольюсь в тебя звуком и звуком войдешь в меня ты

Знай, мне от тебя ничего не нужно.

Просто иногда я бываю излишне послушной,

какой-то безвольной

До тошноты

И когда становится слишком душно,

невыносимо, до крика, до ломоты

Я вспоминаю, что где-то есть твоя музыка, а в ней твоё

сердце, весь ты.

И этого достаточно.

чтобы. идти.

Дальше.

This is the perfect frame
and perfect time
You get to choose only once
So choose it wise

Some pieces of me forever gone
I lost them, the rest
is scattered along the road

I had to, I went too far
to find myself
I had to, I went too far
to find soul

I ask please, for all of us
to learn through love
There was enough
There was enough
of pain